

ВСЕ ЖАНРЫ ХОРОШИ

В. ФОМИН

Всё в лужах утопает, лишь грязь вокруг одна,
И листья облетают с утра и дотемна,
Ложась под ноги слоём. Он весь в воде теперь
От ливней, что за зноем закрыли плотно дверь.
Их выгнать будет сложно, зиме одной подстать,
Она же осторожно вслед осени шагать
Начнёт через месяц где-то. Пока ж дождей пора –
Лить с ночи до обеда и снова до утра.
Всё тонет в лужах вечных, в грязи, в листве сырой,
Что пледом бесконечным над магушкой землёй
Лежит и подгнивает... Уныние, печаль...
Лишь жизнь, что угасает, не возратить, а жаль.

Ветер и слякоть, уныние и мгла,
Время прощается с яркостью цвета.
Листья пожухли – увя, не смогла
Осень сберечь их, как делало лето.
Время бежит и уже календарь
День ото дня приближает морозы.
Листья пожухли, уныло фонарь
Светит на голые ветки берёзы.
Небо сереет, нет ярких лучей,
Мир угасает, становятся ближе
Мрак, темнота, холода, шквал дождей
И вместо птичьих концертов – затишье...

Желтеет лист берёзы, качаясь на ветру,
Что высится над речкой на взгорье, на юру.
И смотрит сверху грустно, готовясь улететь
Куда-то вдаль по ветру, чтоб местность осмотреть
И сгинуть чуть поодаль, припав к корням берёз,
Где вскоре он дождётся с небес осенних слёз.
Но это будет после. Пока ж от ветра он
На ветке, чуть качаясь, природе шлёт поклон.

О.П.

В сравнении с любовью мир – лишь тень,
Как будто роза в снежном январе
Затмила город, превращая день
В подобие пустыни на заре.

Что значат улиц шумных голоса,
Когда твои черты острее, чем лёд?
Пусть время, как балтийская гроза,
Всё прочее безжалостно сотрёт.

В прихожей тень. В углу скрипит паркет.
Пылится на столе вчерашний чай.
Любовь сильнее, чем тысяча планет,
И глубже, чем вокзальное "прощай".

Пространство между нами – пустота,
Заполненная шорохом минут.
Как в Летнем сломанная темнота,
Где статуи друг друга стерегут.

И что нам эти мелкие дела,
Когда в груди – как роза на снегу?
Любовь была. Любовь не умерла.
И большего сказать я не могу.

Здесь каждый вздох – как в космосе полёт,
А прочее – лишь серый зимний дым.
И даже время, что всегда течёт,
Становится пред нею недвижимым.

В сравнении с любовью всё – вода,
Текущая сквозь пальцы в никуда.
Империя времён, её парад,
Трамвайный звон, неоновый фасад –
Всё меркнет, словно Невский в ноябре,
Когда ты здесь, как роза в серебре.

Что телефонной трели суета,
Когда твоих волос текут цвета,
Когда твоё дыхание важней,
Чем эта вереница зимних дней?
В кофейной гуще, в сумраке двора
Всё то, что было золотом вчера.

А мы вдвоём. И комната пуста,
Как первая страница, как уста,
Не знавшие ни слова о любви.
Хоть век зови, хоть вовсе не зови –
Пространство между нами глубже сна,
Где тонет путеводная весна.